Дикая окружающая среда была жестокой, некоторые беженцы, рискнув и предпочитая потерпеть атаку инопланетного вируса, не выходили из убежища, в то время как другие не хотели сидеть сложа руки и рисковали пересечь дикую местность, разоренную дикими животными, чтобы попасть в единственное прибежище.

Главный город был переполнен, и за стенами было открыто больше акрополя, чтобы отвлечь беженцев, которые преодолели большие расстояния, чтобы добраться сюда.

Из-за бесконечного потока беженцев производство ингибиторов было усилено, но их по-прежнему не хватало, но, к счастью, были игроки, которые поддерживали правопорядок и были рады выполнять свою работу.

В связи с чрезвычайно большим количеством людей, Аврора была очень занята, играя роль человеческого радара, постоянно отличая инфицированных среди беженцев, с небольшим количеством времени на отдых.

Что-то вроде контрольно-пропускного пункта в святилище.

Тысячи новоприбывших беженцев с лохматыми волосами осматривались здесь, хорошо вооруженные солдаты поддерживали порядок, у беженцев были скрытые в глазах тревога и напряжение, катастрофа постоянно держала их нервы на грани.

"Когда мы можем войти?"

"Ты знаешь, сколько опасностей я наткнулся на пути к приюту, даже если я только что тебя обыскал, почему ты бросаешь нас здесь сейчас!"

Многие беженцы были взволнованы.

"Джентльмены, прежде чем мы войдем в приют, нам нужно провести проверку на вирусы, пожалуйста, сотрудничайте."

Громко сказал капитан гвардии, и у беженцев, хотя они и недовольны, не осталось другого выхода, как сдержать тревогу новостей.

Затем Аврора подошла к толпе и закрыла глаза, используя свои силы, чтобы почувствовать жизнь группы беженцев.

Через некоторое время она открыла глаза, выглядела извинительной и сказала: "Среди вас есть зараженные, пожалуйста, следуйте за стражниками в карантинную зону".

Охранник вошел в толпу и вытащил зараженного человека, в результате чего беженцы

поджарились.

"Зачем! Отпустите меня! Я не заражен!"

"Отпусти моего ребенка!"

"Уйди с дороги!"

Эмоции беженцев были похожи на пороховую бочку, маленькая искра заставила ее взорваться, и хотя большинство из них намеревалось вести себя хорошо, небольшая группа из них взяла на себя инициативу и взбесилась, сопротивляясь и нанося удары охранникам.

Крики, мольбы, рев и падение на землю шумно, сцена была хаотичной.

Охранники также очень жестко вели себя на месте происшествия, нанося удары и пинки, вытаскивая зараженных силой, надевая на них наручники и отбрасывая в сторону, и там были зараженные дети, которых охранники отрывали от родителей и плакали.

Бах!

Прозвучали выстрелы.

Сцена была тихой на мгновение, только чтобы увидеть мужчину-беженца с взволнованным лицом, держа в руках пистолет, дуло которого было керлинг дым, стреляя в небо, другие беженцы спешно отступили, мужчина с пистолетом не был окружен никого.

Охранники побледнели, десятки пистолетов были нацелены на человека одновременно.

"Черт возьми, что за фронтовой обыск и проверка, почему мы пропустили его пистолет!"

"Бросьте оружие! Или мы стреляем!" Капитан охраны закричал.

Человек с пистолетом, его ноги дрожали, кричали: "Не надо, не дай им обмануть тебя, я слышал, что зараженные, которые были карантинными, на самом деле были казнены, не доверяй им!".

"Вы неправильно поняли, у нас есть способ спасти людей, так что не волнуйтесь пока." Капитан охранника ушел, чтобы успокоить человека, но тайно двинулся глазами к находящемуся рядом стрелку.

-- ...как только внимание человека отвлекалось на него, он стрелял в него мертвым.

В тот момент из зараженного, пойманного, внезапно раздался нежный загадочный крик.

"Папа!"

Семь-восемь летний мальчик вырвался из большой руки охранника и наткнулся на мужчину с пистолетом, цепляясь за штанину, его большие, испуганные глаза, оглядываясь вокруг, маленькое тело дрожало.

Капитан охранника проклял и поспешно держал в руках пистолет своего товарища, застрелив отца на глазах у ребенка, мало кто в комнате сделал бы это, было бы легче, если бы ребенка там не было.

"Подумайте о своих детях, пожалуйста, бросьте оружие сейчас же, мы действительно можем спасать жизни!"

"Как, как спасти!" Человек с пистолетом закричал.

Капитан охраны терпеливо объяснял: "У нас есть агенты для подавления вируса, изоляция инфицированных - удобный способ обследовать пациентов, а затем дать им лекарства".

"Тогда принеси лекарство моему ребенку немедленно, я хочу смотреть все время!"

"Это..." - засомневался капитан охраны... "Выход ингибитора ограничен, зараженные в карантинной зоне выстраиваются в очередь, ваша очередь должна прийти через три дня, у меня нет полномочий..."

Человек с пистолетом рычал, прерывая капитана охраны: "Мне все равно! Принеси мне лекарство прямо сейчас, или я буду стрелять!"

Сказал человек с пистолетом, целившийся в Аврору, который наблюдал за этим на расстоянии с тревогой, он просто заметил, что Аврора - это тот, кто отличает зараженных и кажется важным человеком, и он думал, что эта угроза была единственной полезной.

Все охранники были шокированы, их пальцы чуть не нажали на курок.

"Не стреляйте! Она единственная, кто может отличить инфицированных от всех, кто нуждается в ней!"

"Мне все равно! Я хочу лекарство!" У человека с пистолетом были кровоточащие глаза и он был крайне нестабилен.

В этот момент волна темно-красной энергии защитила Аврору, и Гера вышла с морозным выражением.

Мужчина с пистолетом сразу же выстрелил, но все пули отскочили от темно-красного щита, и Хелла помахала ладонью, и темно-красная энергия выстрелила прямо в мужчину с бровью пистолета.

Когда Аврора работала, Хела следила за ней, чтобы не навредить сестре, и эта забастовка была смертельным ударом, и все факторы, угрожавшие безопасности ее сестры, она не уступала.

"Сестра, не надо!"

Лоб Хелы бороздил, энергия, которая должна была снести голову стрелку, сменила курс и просто разбила огнестрельное оружие в его руке, охранники тут же налетели и покорили борющегося человека, оттянув в сторону молодого мальчика, который держался за штаны отца и плакал.

"Ты должен был позволить мне убить его, доброта - враг выживания, ты должен изменить свои пути и перестать быть таким ребенком". Гера была нетерпелива.

Аврора улыбнулась: "Нет, я знаю, что моя сестра здесь, он не может мне навредить, он просто импульсивный, он не должен быть лишен жизни из-за этого, мы нужные люди, чтобы спасать беженцев".

"О, моя глупая сестра...", Хела сузила глаза, кровавые воспоминания мерцали, и качала головой, "Никогда не стесняйся пытаться найти кого-нибудь со злым умыслом".

Подняв длинные ноги, завернутые в черные боевые трико, Хела подошла к человеку с ружьем, посмотрела вниз снизу и холодно сказала: "Если вы не доверяете нам и не хотите, чтобы вас поместили в карантин, то, пожалуйста, убирайтесь отсюда, нам не хватает всего, кроме беженцев, и никто не помешает вам убраться отсюда к чертям, стража, отпустите его и ребенка".

Охранники сделали то, что им было сказано, и отпустили человека, человек поспешно взял своего ребенка и гневно посмотрел на Геру, как бы глаза не сверкали в ответ, сердце человека замерзло перед убийственными глазами Геры, и гнев его медленно утих.

Он всех сметал, крепко держал ребенка на руках и сделал тяжелый шаг на улицу, он не хотел, чтобы ребенка забрали в карантин, поэтому он не собирался оставаться.

Именно тогда Аврора открыла рот.

"Пожалуйста, не уходите".

Человек сделал паузу и оглянулся на маленькую Аврору, удивлённо посмотрев.

Аврора искренне сказала: "Хотя мы не будем мешать вам уехать, я настоятельно рекомендую вам остаться, дикая местность действительно слишком опасна, и вы будете в безопасности только в святилище, пожалуйста, доверьтесь моей искренности".

"Тогда принеси мне лекарство немедленно и спаси моего ребенка." Человек сказал, что поторопился с новостями.

Аврора, однако, покачала головой: "Вы рисковали жизнью, чтобы защитить своих близких, сопротивляясь, поверьте, я понимаю импульс, но мне жаль, мы никогда не дадим вам ингибиторы заранее, это не честно по отношению к другим, и неприятности не дают вам специальное лечение, но я умоляю вас доверять нам, просто будьте терпеливы, и рано или поздно ваш ребенок будет спасен". "

Доброта была доброта, но она не позволила бы ее чувства, чтобы переполнить, и после долгой темноты, невинность в ее характере давно ушел в отставку от занавеса.

Ее слова носили ободряющую силу, человек колебался, как его сын вытер слезы и сказал: "Папа, я доверяю ей, позволь мне пойти в карантинную зону, я буду защищать себя".

Мужчина скрипел зубами и уронил мальчика, капитан охраны вышел вперед и взял мальчика за руку, мужчина несколько раз пытался его остановить, но в конце концов не предпринял никаких действий.

После этого эпизода группа беженцев успокоилась и хорошо приняла карантин, и порядок был восстановлен.

Две сестры покинули станцию, и гигантский медведь, ожидая у дверей из-за своего размера, последовал за Авророй, доброй и послушной.

Хела дотронулся до головы Авроры и нахмурился: "Ты забыл, что я сказал, нет смысла помогать другим для духовного утешения, это эгоистично со стороны других просить тебя быть бескорыстным - это именно то, что они есть, не развязывай доброту незнакомцам, они не имеют права на твою помощь".

Аврора пожала Хеле руку и прошептала: "Учитывая способность помогать другим, разве не эгоистично прятать и не использовать ее".

Хела ворчала: "Сделать это для других благородно, сделать это для себя уродливо и отвратительно лицемерно, а большинство моральных кодексов - это мошенничество, призванное сделать людей глупыми".

"Дядя Блэкстар предлагал спасти меня, мы те, кто получает помощь, не говори, что ты не счастлив о". Аврора хехмед и хохмед.

"...каждый раз, когда мы говорили на эту тему, Гера была безмолвна и говорила глубоким голосом: "В любом случае, я обязательно верну ему эту услугу, мне не нравится быть обязанной другим".

Тем не менее, Хань Сяо уже вышел на новый уровень, его статус резко изменился, и когда она думала о первой встрече с ним, Хань Сяо все еще был просто слабым, бледным, слабым испытуемым, который получил подготовку от его собственных рук, но теперь он достиг этого, она иногда задавалась вопросом, если это все правда, встречи в жизни были слишком непредсказуемы.

Хела сейчас боролась с тем, как столкнуться с Хань Сяо, Хань Сяо, похоже, больше не нуждалась в своих силах, и она не знала, как расплатиться с этим человеческим долгом.

"Иногда с тобой невозможно поговорить," Аврора притворилась старой и вздохнула: "Если бы моя сестра не была так хорошо воспитана, число людей, которые одобрили бы тебя, было бы в тысячи раз больше, чем сейчас".

"Ну, люди, которые нуждаются в одобрении, не более того." А пока, Гера.

Аврора грустно покачала головой.

-Хотя ее всегда защищала сестра, она всегда чувствовала, что иногда ее сестра была ребенком, который не вырос.

.....

Недалеко за углом Хань Сяо и Мелос только что приехали и посмотрели друг на друга, когда услышали разговор двух сестер.

"Возвращайся, я не думаю, что у тебя есть шанс." Виртуальные глаза Хеншоу.

Мелос был в шоке.

"Черт возьми, ты еще не спросил! Ты можешь что-нибудь практично изменить?!"

http://tl.rulate.ru/book/40987/1039532